

Тундра - единственное место на планете, где человек чувствует себя космонавтом, прибывшим на живую, но чужую, безлюдную и негостеприимную планету. Станный, ни на что не похожий мир. Например, пустыня - другая, она привычная: все малые планеты - это каменная пустыня. Первые люди, прилетевшие на Марс, сколько ни старались нагнать пафоса в свои слова про огромные шаги для человечества, не увидели там ничего нового. Там - всё то же, что видит распаренный египетский турист на автобусной экскурсии в Сахару. Только он – в шортах и панаме, а космонавт – в скафандре и шлеме.

А я, попав в тундру, вижу вокруг себя действительно другую, молчаливую и интровертную, погружённую в себя, живую материю. Бедный мир планеты, на которой эволюция жизни так и не взорвалась бурным цветом, с джунглями, коралловыми рифами, динозаврами, жуткими глубоководными рыбами и океанами планктона, светящегося ночью как звёздное небо. Или наоборот: когда-то давно взорвалась, но теперь успокоилась, остановилась - тундра существует миллионы лет и просуществует, если не изменится климат, вечно. Тундра - это место, где ничего не меняется. Здесь задаёшься вопросом: осталось ли что-то ещё на Земле, кроме тундры? Ведь до горизонта и дальше, на многие сотни и тысячи горизонтов, меняется только узор озёр на бескрайних полях ягеля. Вот именно так может выглядеть жизнь на других планетах - озёра из подтаявшей вечной мерзлоты посреди планеты, заросшей лишайником. Лишайник - первым заполняет безжизненные пространства, прикрепляется к скалам, к голым камням. И он же последним остаётся от бурного, но кратковременного взрыва многообразия жизни. Так бывает всегда. И после бурной эволюции живой материи на Земле, наша планета окажется не пустыней, как Марс – для этого у неё слишком благоприятный для жизни климат. Земля превратится в молчаливую, заросшую лишайником тундру. На юге – тёплую, на севере – холодную. Но совершенно однородную. Цивилизация-лишайник! Где я слышал этот термин? Я понял, что именно цивилизация-лишайник и будет концом истории, который так искали футурологи. Осознание этого поразило меня на столько, что превратило сон в кошмар - и я проснулся.

"Чего только не приснится", - подумал я с облегчением, отогнав движением руки появившуюся перед глазами проекцию часов. Обычно я любил, проснувшись, не открывать глаза, притворяясь спящим. Так я чувствовал себя обнаруженным, выключенным из общества, в своих снах и ночных фантазиях. Это напоминало мне, как в далёком прошлом, которое осталось теперь только в сказках, так можно было спастись от медведя, которые тоже остались только в сказках. Если я правильно помню, действовать тогда надо было так: ложиться на землю, закрываешь глаза и притворяешься мёртвым. Притворяешься выключенным из биосферы, из этой глобальной сети живой материи – так что она, эта вездесущая живая материя, тебя уже не замечает - медведи обходят стороной, и, как знать, может и комары перестают кусать - теперь уже и не проверишь. Теперь меня обнаруживает каждое утро мыслящая материя, частью которой являюсь и я сам. Притвориться мёртвым тут сложнее, да и зачем? А вот спящим - можно: лежишь и думаешь, что вот, только сейчас ты – сам по себе. Статусы во всех соцсетях - оффлайн, все мои работы на паузе (как будто я где-то в отпуске), и даже мой умный дом считает что он тут сейчас один.

Интересное это ощущение - выключенность... Можно, конечно, выключиться и по-настоящему - частично или полностью, потратив день на настройку параметров конфиденциальности. «Максимизировать капсулу ответственности», как это называется, но и зачем? Чтобы потом самому искать не только варианты работ и развлечений, но и вообще - где купить еду, одежду и предметы домашнего обихода? Так можно вернуться в те времена когда люди каждый день ходили на работу и стояли в очередях в магазинах - иначе им просто нечего было есть. Да и есть ли теперь они, магазины еды?

Кстати, насчёт еды. Я открыл глаза и их мгновенно нашёл лазер проектора дополнительной реальности - именно он будет, как в фантастических фильмах прошлого, создавать перед моими глазами экраны и манипуляторы. Я махнул рукой (чтобы, подогретое с момента открывания глаз, кофе, подалось в постель) и отщёлкнул появившийся в воздухе мелкий текст, предупреждающий, о том, чем натуральный кофе вреднее индивидуально-синтезированных напитков. Спинка кровати поднялась и стена напротив превратилась в стереоскопический экран - будто кто-то содрал обои и за ними оказалась студия теленовостей. Пару секунд, под бодрую музыку, по студии летала заставка и потом появилась первая из команды моих дикторов (в утреннем, менее откровенном костюме). Программа ожидалась стандартная: новости касающиеся моих работ, увлечений (обычно рассказывают о медитации, тайнах вселенной или прогнозах на будущее), групп в соцсетях, и, конечно, хобби, которому я посвящал свободное время. Которого, впрочем, у меня было катастрофически мало. Ведь сразу после новостей, ещё не успев встать с постели, я приступал к своим двум работам. Я - главный финансовый аналитик нескольких крупных банков и, по совместительству, агент полиции по борьбе с наркомафией. Везде меня ждут, никого нельзя подвести. Судя по всему, воспоминания об этом придали моему лицу высокомерное выражение - диктор заговорила с восхищённым придыханием и выбрала новости о моих триумфальных спецоперациях – на экране замелькали кадры головокружительной погони с моим аватаром за рулём, лихой драки, в которой он под моим управлением раскидал неандертальского вида охранников, арестовав их большеголового босса с пренебрежительной усмешкой на неприятном лице. Но на этих новостях я скромно потупился и следующая новость уже касалась моего увлечения тайнами космоса: в туманности какого-то сложного названия (диктор прочла его быстро, зная что я не люблю занудные детали) учёные обнаружили портрет Бога. На экране появилось изображение, напоминающее старика с бородой. Изображение, поясняла диктор, практически полностью совпадает с одной из средневековых гравюр. К изображению туманного старика приблизилось изображение штрихованного старика с гравюры. Затем лица обоих стариков, словно мухи, засидели точки, обозначающие совпадающие участки. Я зевнул, и диктор быстро переключилась на новости соцсетей: оказалось, мою девушку отключили от аккаунтов за упоминание запрещённого термина «прокси-тоталитаризм». Меня, впрочем, это не очень заботило, тем более мой советник определил, что она была не реальным, а виртуальным персонажем. «Надо будет заменить её на фотографии», - я покосился на наш портрет на стене, подумал, что надо его заменить и снова зевнул. Диктор, пообещав к вечеру предсказания по оставшейся в чашке кофейной гуще, стала докладывать астрологический прогноз: моему знаку обещали успех в финансовых делах и романтическую встречу несмотря на хронический недосып трудоголика и природную скромность. Это диктор произнесла уже подбадривающим тоном, вероятно, настраивая меня на следующий новостной блок – о моём хобби: виртуальных путешествиях.

Но, как только на экране закрутился земной шар, в который, словно карты в рукав шулера, прятались фотографии природных пейзажей, в памяти возникла картина из сегодняшнего сна. Погрузившись в воспоминание о сне, я пропустил весь новостной блок. И лишь на финальный вопрос диктора о том в какое виртуальное путешествие я хотел бы поехать в отпуске, я произнёс первую за этот день фразу:

- Цивилизация-лишайник

- Уточните свой запрос, - попросил диктор, после паузы.

- Я хочу попасть в такое будущее, где на земле остался лишь один лишайник, как было когда-то в тундре.

- Отличный выбор! Счастливого пути! – продекламировал диктор свою стандартную финальную фразу и тоже, словно метеорит, умчался, уменьшившись до падающей на Землю точки. Потом и сама Земля улетела с экрана - новости закончились, начался рабочий день.

Никаких преступлений в настоящее время не происходило (а может быть, заметив моё небоевое настроение, мыслящая материя поручила раскидать злоумышленников какому-то другому агенту). Короче, оставшись без зарядки, я сразу приступил к своей второй работе.

Внутри экрана появился главный зал совещаний банка. Со стороны сцены, из президиума, я видел огромный зал, заполненный акционерами. Сам экран расширился, заполнив стены справа и слева от меня - там я увидел членов правления и двух моих главных консультантов. Первый обычно советовал вкладывать деньги в надёжные, как золото, активы. Второй - пытаться счастье, вкладываясь в венчурные, инновационные проекты. Консультанты начали свой спор. Акционеры, вытираючи от старания глаза, всматривались в бесчисленные графики и вертели головами, следя за спором. Я же думал, в основном о Тундре и востепенулся только когда один из консультантов задал вопрос:

- Как Вы полагаете, стоит рискнуть и вложить наши вычислительные ресурсы в инновационные неинвазивные нейроинтерфейсы «минимальной капсулы»? (названия акций, входящих в пакет, он называл быстро, вероятно, так же как и дикторша, заметив, что слишком глубоко вникать в детали мне не интересно)

- Или, стоит оставить наши активы в уже производство надёжных, широко распространённых проекторов дополнительной реальности, микродронов и инфралазеров?

- Я думаю, стоит рискнуть, - изрёк я, подняв, зачем-то вверх указательный палец. И, в следующую секунду, зал взорвался аплодисментами.

Консультанты поблагодарили всех и объявили конец заседания.

Сон никак не выходил из головы и я, отмахнувшись от заседаний в других банках, решил уйти в отпуск прямо сейчас.

Очистив движением руки своё расписание, я приготовился к медитативному путешествию. Сел в позу лотоса, выпрямил спину и закрыл глаза. Путешествие продолжается с момента закрытия глаз и до момента когда я мысленно произнесу «обратно». И сейчас, умный дом, сообразив, что мастер медитации начинает процесс визуализации, притушил свет и включил музыку, за которой уже не было слышно как вокруг головы загудело созданное им магнитное поле. Интересно, как же там говорили консультанты из банка? Микродроны более надёжная технология, но инфралазеры - более прибыльная? Может их завтра вызвать? Пусть сделают познавательный фильм... Хотя зачем? Мне стало лень думать - медитативное поле подавляло мыслительную активность, чтобы я, как мастера медитации прошлого, мог погрузиться в чистое созерцание и визуализировать образы медитации. Я услышал чуть слышный сигнал и медленно открыл глаза. На противоположной стене медленно расцветали бреши, сквозь которые я уже пытаюсь увидеть пейзаж тундры. Интересно - там будет зима или лето? Это всегда похоже на то, как смывают картину обоев, нарисованную на стекле. Вот сквозь самую большую, верхнюю брешь я увидел белёсое северное небо. А через центральную брешь, тоже на белом фоне, я увидел... себя.

Я там сидел в своей кровати, с округлёнными от удивления глазами, а вокруг была вовсе не тундра, а отражение моей комнаты. Под смытыми обоями оказалось не стекло, а зеркало. Не отрывая глаз от отражения, я встал, подошёл и вытянул руку, коснувшись зеркала. Моё отражение сделало то же самое и от места касания по зеркалу разошлись едва видимые волны. Я погрузил в зеркало руку, осторожно попытался там что-то нащупать, и вынул её - в руке ничего не изменилось. "Наверное какой-то глюк и там, за зеркалом - невидимая сейчас тундра", - подумал я, и собравшись с решимостью, шагнул в зеркало.

Я почувствовал, как и всегда, как поверхность проходит по коже - будто мыльный пузырь обволакивает всё тело. То, что я увидел, оказавшись в зазеркалье, меня, одновременно, удивило и не удивило: там, действительно, находилась моя комната. Всё тоже самое, кроме каких-то мелких деталей: например, как мне показалось, кофейная гуща имела в чашке какой-то другой рисунок или выражение лиц у меня и моей девушки на фотографии немного изменилось. Впрочем, возможно, так всегда кажется когда отражаешь фотографию зеркально. Чтобы сравнить, я шагнул обратно и взглянул на "оригинал" этого портрета... Но сейчас мне показалось, что выражение изменилось и здесь. Я быстро шагнул обратно, потом вернулся, потом проверил ещё, сравнивая выражения лиц в реальности и зазеркалье. Теперь мне казалось что фотография изменилась в обоих местах – странные выражения лиц, будто издаваемые надо мной. Я оглянулся вокруг - и вокруг всё какое-то неуловимо другое, как бывает во сне.

Я снова подумал о сегодняшнем сне и вдруг - вспомнил! Вспомнил откуда я помню этот термин "Цивилизация-лишайник"... Когда-то давно, когда я ещё интересовался научными предсказаниями будущего и сидел ночами над книгами футурологов, я читал про концепцию мыслящей материи будущего, симбиотической, в которой каждый человек живёт в капсуле своих интересов, в своём ограниченном, интересном только ему мире... А искусственный интеллект, как глобальная грибница, связывает все эти капсулы оптимальным образом - так, чтобы каждый чувствовал себя нужным, крутым, успешным и талантливым...

Также устроено и растение-лишайник – это тоже особая "цивилизация", симбиоз грибницы и миллионов микроскопических водорослей, живущих каждая в своей капсуле.

Эволюция некоторых лишайников идёт по пути уменьшения этих капсул. И именно таким развивается и симбиотическая цивилизация человека и искусственного интеллекта.

Когда-то, в начале века наши "капсулы" были ещё достаточно большими: каждый интересовался многим и переживал за неизвестных ему людей. Потом, по мере увеличения возможностей создания для каждого своего собственного мира, капсулы становились всё меньше. Каждый режиссёр снимал фильмы только для себя. Каждый писатель интересовался только той группой в соцсети где он лауреат.

Я попытался представить себе всю эту глобальную "Цивилизацию-лишайник", путешествие в которую я заказал. Раньше про город говорили "каменные джунгли"... И может быть, когда-то город, и правда, был похож на тропический лес... Но сейчас, весь этот город, занимающий уже всю поверхность Земли, похож на... И даже не похож, он и есть - Тундра. Бесконечная, одинаковая во всех направлениях тундра, заросшая, как веточками лишайника, узкими небоскрёбами. И только узор морей и океанов менялся бы, если бы кто-то, как встарь, задумал полететь над ней на самолёте.

Но все путешествия давно стали виртуальными - это и интереснее и безопаснее. Безопаснее не для путешественника, а для стабильности всей системы. Я вспомнил ещё одну фразу из футурологических книг прошлого: «чем больше виртуального будет в жизни конкретного человека, тем шире будут его границы дозволенного и тем меньше в его жизни будет ощущаться «прокси-тоталитаризм»». Да, тот самый «прокси-тоталитаризм», за упоминание которого отключили мою девушку и который создаёт для каждого обманчивый мир - также как создавала обманчивую реальность пропаганда тоталитаризмов прошлого. Но теперь для каждого создаётся свой, подходящий именно для него, обманчивый мир. Например, в моем мире, будущее можно предсказывать по положению планет и кофейной гуще. В других мирах - возможны миллионы других вариантов. И никто не спорит о, уже давно несуществующей, абсолютной истине. Искусственный интеллект лишь следит за тем, чтобы наши знакомые - реальные или виртуальные люди - были только из одного с нами мира. И, чем меньше у нас реальных знакомых, тем меньше за нами надо следить.

Сейчас я, например, полностью в виртуальном мире, а значит, могу думать что хочу - вплоть до открытия правды обо всём «прокси-тоталитаризме».

Я понимал также и другое. Узнав правду, уже не так просто вернуться из этого виртуального путешествия. Точнее, вернуться можно, но это будет уже другой мир. Потому что, тем «прокси-тоталитаризм» и отличается от настоящего тоталитаризма, что и говорить и думать ты можешь что угодно - это просто ни на что не влияет. Вся огромная планетарная тундра, заросшая цивилизацией-лишайником останется такой же - она вечна. Просто изменится построенный для тебя индивидуальный мир. Я снова собрался с решимостью и мысленно произнёс «обратно».